

Бег, бег, бесконечный бег...

Казалось, с того самого момента, как он попал в этот мир, за ним только и делают, что гонятся. Никакой романтики, никакой красоты — сплошное несоответствие атмосфере любого приличного сериала.

Ли Шэнь был твёрдо уверен: это проделки того самого высокомерного Су Циня. Наверняка он решил отомстить за то, что Ли Шэнь однажды усомнился в его способностях, и теперь подсовывает ему один нелепый сценарий за другим.

Чем больше он об этом думал, тем логичнее казалась эта догадка, и Ли Шэнь мысленно проклял всех предков Су Циня до восемнадцатого колена.

Где-то там, в облаках, некий ангел, лениво попивающий кофе, вдруг громко чихнул несколько раз подряд.

Небо постепенно темнело.

Завывал северный ветер, кружились хлопья снега.

Ли Шэнь, обхватив себя руками, брёл по улице. Вид у него был жалкий и несчастный — куда там бедному Ян Байлао, которого травил Хуан Шижэнь, или брошенному на произвол судьбы сироте.

Как же холодно.

Одежда оказалась слишком тонкой. Пока не шёл снег, это было терпимо, но стоило начаться метели, как он продрог до самых костей.

Весь день в бегах, утренние три порции свинины давно переварились, и теперь желудок жалобно урчал. Чтобы хоть как-то унять голод, Ли Шэнь даже побоялся идти в туалет.

Денег ни гроша, холод, голод, чужой город — хуже не придумаешь.

Заметив впереди подземный переход, Ли Шэнь ускорил шаг и юркнул внутрь. По крайней мере, там можно укрыться от ветра и снега.

Но кто бы мог подумать, что все тёплые и освещённые места уже заняты нищими. Свободным остался лишь продуваемый всеми ветрами закуток, где сквозняк гонял по полу старые газеты.

Делать нечего, Ли Шэнь выбрал место в самом углу, присел, полный скорби, и ещё раз мысленно проклял предков Су Циня до восемнадцатого колена.

Сидевший у стены нищий окинул его взглядом и, ничуть не смущаясь, придвинулся ближе:

— Эй, дружище, вижу, одет ты неплохо. Не из наших будешь?

Ли Шэнь с кислой миной ответил:

— Ох, и не спрашивай. Сам не знаю, как докатился до такой жизни.

Нищий протянул грязную правую руку:

— Встреча — это судьба. Давай дружить, брат.

Ли Шэнь на секунду замешкался, но из вежливости всё же пожал грязную ладонь.

Нищий заметил брезгливость в его глазах, усмехнулся и сказал:

— Думаешь, я такой грязный? Скажу по секрету, это не грязь, а грим.

— Грим?

— Ага, — кивнул нищий и понизил голос: — В нашем деле, чем несчастнее ты выглядишь, тем больше заработаешь. Жалость прохожих — прямой путь к их кошелькам. — Он наклонился ещё ближе. — Видишь тех калек там? Они все под одной организацией, вроде как обучающая компания по достижению богатства. Слышал, что большинство из них — должники, которые не смогли вернуть ростовщикам деньги, вот им и поломали руки-ноги, чтобы сделать профессиональными нищими.

Ли Шэнь проследил за его взглядом. Посреди перехода сидели, лежали или полулежали люди с увечьями. Самым страшным был человек без рук и ног — он лежал на деревяшке, пустыми глазами глядя на картонную коробку перед собой, полную разноцветных купюр.

Ли Шэня невольно передёрнуло от холода:

— И сколько они зарабатывают в месяц?

— Миллионов пять, не меньше, — подумав, ответил нищий. — Только толку-то? Ростовщики забирают своё, компания — своё, самим им почти ничего не остаётся.

Ли Шэнь вырос в приюте, но о нём всегда хорошо заботились, и он почти не сталкивался с тёмной стороной жизни. После того как его дважды обидели за день, а теперь он увидел эту нищету, его оптимизм начал угасать.

— Как же их жалко.

— Что тут жалеть? Вот когда нечего есть и не во что одеться — это настоящая жалость, — не согласился нищий. — Мы хотя бы сами себя кормим, семью не обременяем.

Ли Шэнь внимательно посмотрел на него:

— Ты ведь крепкий парень, как же ты...

Нищий улыбнулся:

— Вообще-то, я парализован. Чтобы не быть обузой для жены и детей, ушёл из дома. — Он указал на мужчину, который спал рядом, укрывшись картонкой. — Это мой земляк, мы поддерживаем друг друга, как-то выживаем здесь, в Сеуле.

Ли Шэнь замолчал, не зная, что сказать.

Нищий, что-то вспомнив, порылся в карманах, достал тюбик грима и протянул Ли Шэню:

— Вижу, ты в беде. Попробуй пару дней посидеть нищим, подзаработаешь немного, хоть на ноги встанешь.

Ли Шэнь был так тронут, что чуть не заплакал.

Впервые с момента появления в этом мире кто-то проявил к нему доброту.

Он взял грим, выдавил немного на ладонь и кое-как размазал по лицу и одежде, а затем с улыбкой спросил:

— Похоже?

Нищий осмотрел его, поманил пальцем:

— Иди сюда.

Ли Шэнь, не понимая зачем, послушно подставил голову. Нищий хорошенько взлохматил ему волосы, удовлетворённо кивнул и достал из узла облезлую железную миску:

— Вот теперь порядок.

— Ур-р-р... — Ли Шэнь прижал ладонь к голодному животу и натянуто улыбнулся: — Спасибо тебе.

Нищий достал откуда-то нераспечатанную булку и протянул ему:

— Утром девчонка дала, чистая, перекуси.

Ли Шэнь был так голоден, что в глазах зеленело. Он набросился на еду, как волк на добычу. Сухой хлеб застрял в горле, его было трудно жевать и невозможно проглотить — ужасное чувство.

Внезапно нахлынула печаль.

Крупные слёзы покатались по лицу, оставляя дорожки на чёрном гриме, отчего он выглядел одновременно жалко и комично.

В этом теле жила лишь восемнадцатилетняя душа, не знавшая тягот жизни. Резкий переход от уютного приюта к подземному переходу, полному нищих, был слишком болезненным.

Тихие всхлипы переросли в громкий плач, эхом разнёсшийся по переходу, заставляя окружающих оборачиваться.

Сосед-нищий, не выдержав, протянул руки и прижал рыдающего Ли Шэня к себе.

М-м, какая мягкая постель.

М-м, чья это грудь, такая твёрдая и тёплая?

Эй, откуда запах алкоголя?

Ли Шэнь полусонно открыл глаза и увидел, что сверху на него навалился старик с небритой щетиной и, вытянув вонючие губы, лезет целоваться.

— А-а-а! — Ли Шэнь от ужаса едва не лишился чувств. Он оттолкнул его лицо и закричал: — Грязный извращенец! Старый ублюдок! Убирайся с меня! Если ты хоть пальцем меня тронешь, я тебе руки поотрубаю!

Пьяница довольно хихикал, упрямо тянулся губами и продолжал лезть.

Хотя они оба мужчины, и негоже мужчине обижать мужчину, у Ли Шэня не осталось выбора. Он согнул колено и со всей силы ударил пьяницу в пах.

Тот взвыл, схватился за промежность и скатился с Ли Шэня.

— Чёрт! Ты что, с ума сошёл?! — Ли Шэнь вскочил на ноги. — Не вини меня, я не хотел, но ты сам напросился!

Пьяница продолжал выть, свернувшись калачиком, и ему было не до Ли Шэня.

Ли Шэнь понял, что пора уносить ноги. Он схватил с железной миски купюру в десять тысяч вон, которая невеста откуда там взялась, и бросился наутёк.

Когда сосед-нищий проснулся от шума, Ли Шэня и след простыл. Остался лишь бородатый старик, который корчился на полу и истошно вопил.

<http://bllate.org/book/21652/2234449>